

Глава 51 - Смывая унижение

"Хватит?! Хватит ли этого?!" Флетчер никогда не подвергался такому унижению, особенно от человека, которого он презирал в глубине души.

Какой трус, нападающий только на слабых.

Вирак подумал.

Ему было любопытно, почему в прошлой жизни он позволил такому человеку подавлять его до такой степени, что он потерял базовое человеческое достоинство, а психологическая травма оставалась с ним до сегодняшнего дня, пока не была наконец преодолена.

"Хватит ли этого?" Вирак отпустил руку и повторил слова Флетчера, но, скорее, задавал этот вопрос себе.

Он полностью разорвал отношения с Флетчером, доведя ситуацию до крайней точки, и заставил его унижать самого себя. Но достаточно ли этого? Достаточно ли это, чтобы искупить те бесконечно мучительные дни и ночи?

Нет, недостаточно.

"На колени," холодно сказал Вирак.

"Что... что ты сказал?!" Флетчер не ожидал, что Вирак пойдет еще дальше. "Это невозможно! Даже если мне придется умереть, я никогда не встану на колени перед таким низким человеком, как ты!"

"Правда?" Вирак повернулся, взял нож из ящика и поднес его к своему лицу, расслабленно усевшись и небрежно продолжил: "Флетчер, ты долгое время скрывал свою психологическую болезнь. Сегодня, из-за ночной работы, ты почувствовал неудовлетворение, и в приступе гнева твоя болезнь вернулась, ты ранил меня, что помешало мне сосредоточиться на изучении документов, что в итоге привело к ошибке перед Элизабет и поставило под угрозу весь дом Томасов..."

Флетчер разозлился: "Ты уверен, что мистер Кармайн поверит тебе?!"

"Не уверен," Вирак казался равнодушным. "Но даже если мистер Кармайн не поверит мне и обнаружит, что это я сделал, у них все равно будут причины, чтобы оставить меня в покое. А вот ты, как только мистер Кармайн узнает о твоей болезни, он не задумываясь уволит тебя. Думаю, ты понимаешь, что я единственный, кто может притвориться Крисом."

Но хороших дворецких много."

"Кто ты на самом деле?!" Флетчер почувствовал страх.

Как этот человек, выросший в трущобах маленького городка, может быть таким пронцательным? Все его прежние поступки были притворством? Если он притворялся слабым, что же он делал в то время, когда они его презирали?

"Я могу быть Мостом Вираком, а могу быть Томасом Крисом," Вирак с интересом наблюдал за выражением Флетчера. "Это важно для тебя? Все, что тебе нужно сделать сейчас, это встать на колени, пока я не закончу с этими документами, а потом мы сделаем вид, что ничего не"

произошло."

"Ты думаешь, я могу сделать вид, что ничего не случилось?" Флетчер прищурился и спросил.

Вирак понимал, что, приняв это решение, он уже не мог вернуться назад, и к тому же он никогда и не думал о возвращении: "Делай что хочешь, но я не забуду."

После этих слов Флетчер был в замешательстве: одновременно разгневан и разочарован. С его точки зрения, он всегда относился к Виразу довольно хорошо, за исключением тех двух раз, когда он его ударил из-за украденного досье Кармайна. Теперь же, после унижения, Вирак ясно дал понять, что не забудет этого, что показалось ему слишком несправедливым.

Но Вирак знал все.

Даже если забыть ненависть прошлой жизни, смерть Дампса в этой жизни не могла оставить его равнодушным.

Что такое коленопреклонение? В бесчисленных ночных размышлениях он думал о том, как убить Флетчера, и по сравнению с этими мыслями, коленопреклонение казалось мелочью.

"Мне считать до трех?" спросил Вирак.

Глаза Флетчера налились кровью, он яростно смотрел на Вирана, но не спешил вставать на колени. Он привык быть на вершине, и коленопреклонение казалось ему труднее смерти.

"Три." Вирак не собирался смягчаться или отступить.

"Вирак, это не принесет пользы ни одному из нас," Флетчер решил уступить. "Я обещаю, больше не буду тебя унижать, давай заключим мир—"

"Два." Вирак прервал его.

Это обещание пришло слишком поздно.

"Мы можем мирно сосуществовать! Как только кризис дома Томасов будет преодолен, ты получишь щедрое вознаграждение и сможешь уйти!" Флетчер ускорил речь.

"Один."

"Пфух!"

Флетчер упал на колени, не смея поднять голову и стараясь игнорировать все вокруг.

Вирак смотрел на него в молчании несколько мгновений, затем встал и пошел в ванную, чтобы смыть следы ботинок с лица.

Прохладная вода стекала по его лицу, смешиваясь со слезами, и падала в раковину. Вирак сжав губы, без выражения смывал отпечаток унижения, который, казалось, был выгравирован на его коже.

Лезайн, место, которое он одновременно и любил, и ненавидел. Оно было процветающим, и никто не мог устоять перед его соблазном. Оно было сложным, и беспощадно разрушило его восприятие, заново формируя его мировоззрение.

Этот процесс был очень болезненным.

К счастью, Вирак никогда не собирался менять мир или решать, должен ли он меняться под влиянием этого мира.

Выйдя из ванной, Вирак вновь надел маску неприступности и холодно взглянул на стоящего на коленях Флетчера, затем сел и продолжил изучать документы.

Невозможно отрицать, что Флетчер был выдающимся. Он собрал всю информацию об Элизабет, включая последние новости от Кармайна, и сделал это в рекордно короткие сроки.

Если бы не его психическое расстройство, Вираку было бы сложно управлять им.

Флетчер жил в доме Томасов десятилетиями, полностью вписавшись в это место. Но для Кармайна он был лишь незначительным персонажем, который мог быть легко отброшен, как только возникала угроза для семьи.

Презируя Вирака, он сам никогда не был воспринят Кармайном как полноценная личность.

Возможно, это самая печальная черта этого времени.

Через два часа Вирак полностью поглотил все данные. Он снова взглянул на Флетчера, который, измученный старостью, уже давно упал на пол: "Поднимайся, я все запомнил."

Флетчер, дрожащими руками, с усилием поднялся на ноги.

Вирак подошел и помог ему подняться: "Сядь и отдохни немного."

Флетчер, опираясь на помощь Вирака, добрался до дивана и сел, чувствуя еще большее унижение. Вирак, то грубо заставляя его опуститься на колени, то мягко помогая подняться, обращался с ним как с собакой, которую можно позвать и отпустить по своей прихоти. Эта смена поведения еще больше пугала его.

"Хочешь проверить?" Вирак спросил, сидя напротив Флетчера.

"Ты, такой загадочный, действительно нуждаешься в моей проверке?" Флетчер с трудом сдерживал свою злобу, глядя на Вирака.

"Тогда не стоит." Вирак знал Элизабет лучше, чем Флетчер, и потому эта проверка была лишь формальностью. Он даже не хотел продолжать говорить с ним.

Флетчер потер болезненные и слабые ноги: "Надеюсь, ты не совершишь ошибок этой ночью..."

"Не беспокойся," Вирак налил стакан воды и протянул его Флетчеру. "Если я допущу ошибку, первым, кто умрет, будешь ты."